

ГРУБИЯН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

HELGA DURAN

18+

Helga Duran

Грубиян

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730258

SelfPub; 2022

Аннотация

Чтобы заработать денег, я устроилась сиделкой к спортсмену, получившему серьезную травму. В считанные дни я превратилась из квалифицированного врача в нянечку, повара, уборщицу, собутыльника и объект сексуальных нападок со стороны пациента. Красивый молодой мужчина с невыносимым характером оказался мужланом и грубияном, которого мне хочется прибить по сто раз на дню. Но история не об этом.

Содержит нецензурную брань.

Helga Duran

Грубиян

1.Таня

Сегодня мой последний рабочий день. Попала я под сокращение, как мужской орган в рукомойник. Проработала венерологом в этой больнице всего год, но нагляделась я на эти органы мужские на всю жизнь, наверное.

У всех дети, ипотеки, стаж работы, а у меня из перечисленного ничего, вот меня и вышвырнули, как слабое звено, как ту, кого не жалко. Новое место работы я найти не успела, посетила пару собеседований, но пока глухо. С моей узкой специализацией и мизерным опытом найти работу оказалось не так-то просто, хотя работенка та еще!

– Одевайтесь! – привычно скомандовала я пациенту, трясущему своими причиндалами передо мной.

Щелкнула перчатками, снимая их, назначила лечение мужику и выписала рецепт на таблетки. Пациент застегнул брюки и взял из моих рук протянутую ему бумажку. Он пробежался по ней глазами и прищурившись посмотрел на меня.

– А это точно поможет? Вы понимаете, что жена у меня? – забеспокоился мужчина.

Ах, жена него? Не хрен было свою пипиську совать, куда

не след! Вспомнил он про жену! Все мужики о своей супруге вспоминают, только когда с конца капать начинается! Негоже оскорблять пациентов или осуждать их, я же клятву Гиппократова давала, но такие кобелюки заразные прям выбешивали! Пожалеть его? Успокоить? Перетопчется!

– По две таблетки, три раза в день! – проигнорировав идиотские вопросы, сказала я. – Следующего позовите!

К счастью, в коридоре больше никого не оказалось. Я еще раз осмотрела кабинет, чтобы ничего не забыть впопыхах. Возвращаться, например за блокнотом, совершенно не было желания.

– Танька, ты все уже? – ворвалась, как вихрь и без стука моя коллега Марина.

– Все, – грустно вздохнула я, собирая со стола мелочевку в сумочку.

– А посидеть? – жалобно проканючила Марина.

– Если только с тобой, дорогуша, – ответила я. – Проставляться за уход я не собираюсь. Не на пенсию же уйду, а в безработицу.

– Это называется фриланс, – поправила меня Марина.

– М-му-гу! – недоверчиво покачала я головой.

– Я тогда сейчас сгоняю за пузырем? – предложила коллега.

– Ну, сгоняй, – окончательно сдалась я.

Я вообще-то рассчитывала на более культурные посидел-

ки. Бухать в кабинете венеролога не то чтобы неэстетично, а даже негигиенично!

Возражать Марине не было ни сил, ни желания, да и бесполезно спорить с этой упертой. Марина была старше меня на пару лет. Ей примерно двадцать восемь. Муж, дочка в первый класс пошла. Марина работала терапевтом, и ее не сократили.

Вернулась моя собутыльница довольно быстро. Наметала на стол коньяк закусь, пластиковые стаканчики. Оперативненько!

– Сколько с меня, Мариш? – потянулась я к сумке за кошельком.

– Ай! – отмахнулась она. – Угощаю! Мы же не прощаемся, Танюш? Дружить-то будем?

Ага. Семьями. Марина была не плохой девчонкой, только не было у нас с ней ничего общего. Она вся такая домохозяйственная, семейная, мать, жена. А я что? У меня даже парня нету. Я вроде бы не уродина. Не худая, не толстая, не высокая, не низкая, зубы на месте. И сосать умею, только не кому.

Как говорит моя мама, у меня слишком завышенные требования к мужчинам. Мама, конечно, преувеличивает, ничего они не завышенные, просто я, как она скачет под папину дудочку, скакать ни перед кем не собираюсь. Я – личность прежде всего, а уже потом сиськи третьего размера!

Парни, конечно, были. И сплыли. Не желаю я после 12

часового рабочего дня борщи варить и ногти им на ногах стричь. И такое было.

Я фрилансер семейной жизни. Почикались и по домам. Да и как можно каждый день видеть одну и ту же рожу? А еще мужики ужасно воняют! Полностью, а не только носки. Их мыть надо три раза в день, чтобы подойти можно было хотя бы. А когда он после пива с рыбой целоваться лезет? Бе-е-е! А кунилингусом, любитель морепродуктов и темного чешского брезгует. Зато минет – твоя святая обязанность! Да щас!

Я вообще-то тоже человек брезгливый, даже странно, что я такую профессию себе выбрала. Но работа – это одно, там тебе за то, что не побрезговал, денежку платят, да не маленькую, а жизнь с мужчиной – это совершенно другое, это сплошное бытовое рабство! Прав никаких, одни обязанности!

А вы видели, сколько они жрут? Кастрюли ведерные надо сразу покупать, если решилась на совместное проживание. Срут столько же. Как засядут на толчке, хоть опишайся! Мы ели ролы вместе. Я управилась за три минуты, а он сидит там уже час! Какого черта? О, нет! Даже знать не желаю, чем можно час заниматься в туалете!

Вот как-то так!

– Конечно, мы будем дружить, Мариш, – бессовестно вру я.

Была я однажды в гостях у них с мужем. Разглядывание семейных фотоальбомов и прослушивание детских стишков под салат оливье не моё!

Рассиживаться никто не собирался. У Маринки муж и ребенок, у меня сериальчик. Мы вылакали уже пол пузыря, перебив кости моим бывшим, Маринкиным настоящим и будущим коллегам, когда у нее зазвонил телефон.

– Муж, – одними губами сообщила она, прикладывая к уху мобилу. – Да, малыш. Хорошо. Как? Я подумаю! Ладно, милый! Скоро буду! – долетели до меня обрывки ее разговора.

– Давай по последней, – предложила я, потому что меня уже нехило так развезло.

– Ага, давай! – поддержала Марина, разливая по стаканчикам коньяк. – Слушай, Тань, ты же работу еще не нашла? – Я отрицательно замотала головой. – Не хочешь сиделкой поработать у молодого и красивого мужчины?

– Чё? Утку из-под мужика выносить? Я вообще-то врач! – оскорбилась я.

– Да погоди ты, Тань! – одернула меня подруга. – Не надо ни за кем говно собирать. Ромчик ходячий! Ему надо массажики поделать и укольчики потыкать.

– Массажики, говоришь? Молодой и красивый?

– Ромка спортсмен, моего Сашки друг армейский, – продолжила Марина. – Травму получил на соревнованиях. Послезавтра его выписывают, и ему нужен дополнительный

уход. Денег у Морозова не меряно!

– Так сама пойдя!

– Сашка знаешь, какой ревнивый? А там прям есть к кому ревновать! Хочешь фотки посмотреть?

– Сколько? – это все, что заинтересовало меня в рассказе Марины.

Рассматривать фотографии пациента не хотелось от слова совсем. Во мне уже было почти полбутылки коньяка, и неизвестность ждала меня за забором этой больницы, поэтому, как человек, склонный к авантюрам, я даже раздумывать не собиралась.

– Триста, – так же коротко ответила мне коллега, уже, возможно, и подруга.

Так и подмывало ответить похабщину в рифму, чудом воздержалась. После этой цифры, Маринка мне нравилась все больше и больше. А может, это из-за коньячеллы? Да пофиг!

– Триста тысяч рублей за месяц? – уточнила я. Марина пьяненько кивнула. – Я согласная! – решительно заявила я и подняла свой стаканчик.

За триста тыщ можно и жопу помыть. Да за триста тыщ этот мужик у меня год будет выздоравливать! Пока я на Крузак не накоплю! А красивый он там или некрасивый, вообще все равно, пусть хоть одноногий!

– Завтра тогда соберись, Танюша. Ромка за городом живет. Возьми вещей по максимуму, косметику тоже. Мы с Са-

шей заберем его из больницы, а послезавтра за тобой заедем и проинструктируем. Спасибо тебе огромное! Выручила! Хорошо, что Морозов будет в надежных руках, а не с чужим человеком!

Лишь бы деньги вовремя башлял, а я уж за мужичком-то поухаживаю!

2.Роман

– Ромыч, давай в этот раз без самостоятельности? – попросил Саня, толкая мое инвалидное кресло к своей машине.

Он вместе с женой любезно вызвался забрать меня из больницы. Настоящий друг!

В прошлый раз забирала меня моя собственная женушка. Ахала и охала, как же мы теперь будем. Очень быстро поняв, что, как спортсмен, я закончился, а значит, ни денег, ни былой славы мне не видать, слово «мы» перестало существовать в нашей семье. Провозившись со мной месяц, Юля собрала вещи, и поминай, как звали! Характер, говорит, у тебя стал невыносимый.

Что, блять? Характер? Раньше, когда я миллионы заколачивал на ринге, с характером был нормуль, а потом, что случилось?

Баба тупая. Что с нее возьмешь? Красивая, зараза! Базару ноль! И люблю я ее! Любил. Не знаю теперь уже...

Психанул я из-за своего немошного состояния и начал по-

тихоньку тренироваться в обход врачебным предписаниям. И снова в больничке оказался. Трещина в позвоночнике – это вам не шутки.

И жена не вернулась, и себе хуже сделал. Не могу я больше сидеть в коляске этой долбанной! Гулять хочу, бегать! Ногами своими! Двигаются они у меня, благодаря врачам и, опять же, моим бабкам, но не так, как раньше.

– Постараюсь, – бурчу я под нос в ответ на Сашкину просьбу.

– Ром, ну что у тебя с настроением? – спрашивает Сашкина жена. – Домой же едем? Ты же всегда был таким веселым, жизнерадостным? Поправишься ты! Врач же сказал, что все хорошо будет? Ну, ты же боец?

Хренец! Опиздюлился на ринге так, что хребет сломали! Жена ушла! Бросила меня, как надоевшую, порвавшуюся пару обуви! Любила бы, починила бы, сука! Лечиться хрен знает сколько, да и прогнозов слишком уж радостных врачи не дают! Интересная такая эта Марина! Откуда взяться моему настроению?

Сытый голодного не разумеет, здоровый больного, счастливый несчастного. Не стал я Марине рассказывать о причинах своего плохого настроения. Я понимаю, что она волнуется, переживает. Приятно, что я хоть кому-то еще нужен. Пока я лечился, контактов в телефоне значительно прибавилось. Вот и выяснилось, кто из моих близких и знакомых по любви со мной, а кто из-за всего остального!

Хотя бы хуй работает, и на том спасибо! Одна у меня радость в жизни и осталась. Достать его и подрочить, прямо сейчас, чтобы с хорошим настроением домой ехать?

Меня погрузили, как мешок муки, в машину и отвезли домой. Хороший дом у меня, большой. На коляске только и ездить туда-сюда! Прислуги немного осталось. Домработница, да повар. Все поразбежались от меня.

Ну, а что я поделаю, если бесят они меня все! Чем конкретно? Да хотя бы тем, что ходить могут!

Знаю, что я невыносим, но поделаться с собой ничего не могу. Тошно мне!

– Ром, может, дом тебе немного приспособить для коляски? – предложил друг.

Он докатил меня до лестницы, дальше я сам, ногами поднялся, хоть и с огромным трудом.

– Я не собираюсь всю жизнь на каталке кататься! – раздраженно бросил я Сашке, заботливо придерживающего меня сбоку.

Оказавшись в спальне, я немного успокоился и повеселел. Домработница принесла мне и моим гостям чаю с плюшками, и я еще раз поблагодарил своих друзей за заботу. Друг познается в беде? Тем ценнее стали для меня Борисовы.

– Ром, я нашла для тебя си... – Марина осеклась, потому что муж на нее зыркнул не по-доброму. – Помощницу, – поправилась она. – Таня врач. Немного поухаживает за тобой. Ты не обижай ее, пожалуйста! Она моя подруга, и я очень

ее люблю!

– Лет ей сколько? – оживился я.

Маринка была очень красивой девчонкой, может, и подружка у нее ничё?

– Двадцать шесть, – ответила Марина. – А что?

– Фотка есть? – еще больше заинтересовался я.

– Есть. Сейчас.

Марина достала телефон и начала в нем искать фото подруги. Пардон, моей будущей помощницы. Саня иронично вскинул бровь и покачал головой. Он знал, что я еще тот кобель. Да и сам Саня гулял направо и налево, пока не женился. Я тоже с женой подуспокоился вроде. Но теперь-то все! Отпустила меня Юлька с поводка!

– Вот, – протянула мне телефон Марина.

Я жадно взгляделся в экран. Девчонка, как девчонка. Волосы длинные, собраны в хвостик, брюнеточка, глазюки большие, карие, губки бантиком. И больше не видно ни хрена, потому что она халате докторском. Моська ва-а-ажная, я бы даже сказал высокомерная! Хоть бы улыбнулась!

– А есть в купальнике? – вернул я телефон хозяйке. – А лучше вообще без всего?

– Морозов! – одернула меня Марина. – Ты еще с женой не развелся! А Таня... Парень у нее есть! Серьезный мужик! Понятно?

Понятно. Чё не понятного? Скукота!

Я уже месяца четыре не траханный! Жена свалила, мед-

сестричек молоденьких не пускали ко мне, а может, они сами не ходили, потому что я злой дядька. А шлюх в больницу пускать было не велено. Ни медали мои, ни деньги, ни уговоры слезливые не помогли.

– Ладно, пусть приходит, – согласился я.

Хоть какое-то разнообразие. Есть у нее парень, нету – мне фиолетово! Надо будет, встанет раком, как положено! А чтобы не сбежала раньше времени, я ей такой трудовой договор подсуну, что всю жизнь будет мой член наяривать и кормить меня из ложечки. Это если она мне понравится. А если нет, всегда можно шлюху вызвать, а Танечку выгнать к чертовой матери. Я дома теперь. Тут мне никто не указ!

– Спасибо, Марин! – выдавил я из себя подобие улыбки.

– Тогда завтра мы ее привезем? – включился в разговор Саня, молчавший все это время.

Сранный каблук! Все жена решает! Может так оно и должно быть? Не могу я друга попрекать его прогибами под жену, потому что он в браке счастлив, а я... Лошара я, вот я кто.

– Привозите, – кивнул я башкой. – Скажу, чтобы спальню ей приготовили.

Мои друзья тепло со мной попрощались и уехали, а эта соска, пардон, помощница моя, все не шла у меня из головы.

Таня, Танечка, Танюша...

Имя, конечно, колхозное. Пусть бы у нее была хоть мало-мальски приличная фигурка и рот рабочий. Многого не прошу. Скучно нам точно не будет. Будем лечиться и прида-

ваться разврату. А что мне еще остается?

3.Таня

Как и обещали, Марина с мужем заехали за мной в обговоренное время, и сейчас мы ехали напрямик к моему новому месту работы. Я собрала с собой небольшой чемоданчик вещей, смутно представляя, что именно из одежды мне понадобится. В чемодане, в основном, были удобные наряды для дома и минимум косметики. Вырядаться я ни перед кем не собиралась. Чисто по работе еду, поэтому внимательно изучила диагноз своего питомца, все назначения и даже специальную диету. Сначала я списалась с лечащим врачом Морозова Романа, а затем, вникнув в выписки и прочие доки, что мне скинули по электронке, созвонилась с доктором, получив от него подробный инструктаж. В общем, отнеслась к подработке со всей серьезностью. Триста касиков платят, как-никак!

В принципе, травма у Морозова серьезная, но если он будет лечиться, как положено, жить будет долго и ходить бодро. Уже помаленьку ползает, как мне сообщили его верные друзья. Я в пол уха слушала стрекотню Марины по поводу рекомендаций врачей. В ее наставления я сильно не вникала, потому что ехала подготовленная. Но Борисова тоже врач, поэтому без ее пяти копеек, ну никак.

– И еще, Танюш, – все же завладела она моим вниманием. – Характер у Ромы своеобразный, но ты не обращай вни-

мания, ладно?

– Что значит, своеобразный? – уточнила я, совершенно без интереса.

Да плевать, что там у моего питомца за характер! У меня иммунитет на всяких дурачков и зануд. Год в венерологии за десять идет. Морозов всего лишь мой пациент, судя по стратегии лечения на пару месяцев, не больше. Дался мне его характер? Мне с ним не жить, детей не крестить, тем более, как я поняла, у него их тоже нет, как и у меня.

Триста тысяч, опять же! И! Как истинная женщина, я уже свою зарплату за год вперед, мысленно всю потратила, до копеечки. Да что греха таить, там еще и не хватило! Много не хватило! Дохера!

– Ну, Рома, он... – Марина замялась, подбирая подходящее слово, характеризующее друга их семьи. – Грубоватый, резковатый, – нашлась она. – Но это у него после травмы, – тут же заступилась Марина за мужчину. – Так-то он веселый парень. Был.

– Марин, я справлюсь! Я врач! Профессионал! – напомнила я, потому что, судя по тому количеству информации, что она вывалила на меня по дороге к Морозову, Марина подзабыла о моей профессии.

– Я сказала Роме, что у тебя парень есть, – сообщила Марина. – Ну, мало ли... Вдруг, он к тебе приставать начнет?

Я только скривилась и отмахнулась в ответ. Мужик еле ноги передвигает, не до приставаний ему. У него, поди, и не

работает там уже ничего после такого количества лекарств, которыми его в больнице пичкали. Уж в чём-чём, а в пиписьках я разбираюсь! Если потребуется, и с его тоже разберусь. К тому же в доме должно быть полно прислуги, не вдвоем же мы жить будем? Это я предположила из размеров «домика», потому что мы уже приехали, слава богу. От Марининой болтовни у меня начала побаливать голова. Утомила, так утомила.

– Я бы тогда хотела задокументировать свои отношения с Морозовым! – заявила я. – Какой-то договор мы с ним можем подписать? Ну, мало ли, – передразнила я Марину, в который раз беспокоясь о финансовой стороне вопроса.

– Безусловно, Танюша! – успокоила меня подруга. – Рома уже распорядился, чтобы его юрист подготовил для тебя договор.

Оу! У Морозова даже свой юрист имеется? Это же просто прекрасно!

Саша припарковал машину у ворот особняка Морозова, и я поспешила выйти из нее. Разглядывая впечатляющих размеров дом через решетчатые ворота, я поправила на себе одежду. Я предпочла для первой встречи строгий и весьма скромный наряд: платье ниже колен, невысокий каблук, волосы закрутила в «гульку». Мой образ дополнили минимум косметики и очки без диоптрий. Деловая колбаса, в общем и целом!

Мы с Мариной шли впереди, а Саша катил позади нас мой

чемодан, как истинный мужчина или слуга. Вообще мне показалось, что Саша у Марины, как собачка дрессированная. Чуть что, к ноге! А это ее обращение к мужу – «малыш», ну, никак не вязалось с образом здоровенного амбала, коим Саша и являлся.

Все втроем мы поднялись на красивое высокое крыльцо, и Саша открыл входную дверь, пропустив женщин вперед. Войдя в дом, я снова с любопытством огляделась по сторонам. Окна во всю стену, высокие потолки – здесь столько света должно быть, что ослепнуть можно, но шторы были плотно закрыты, а в довольно просторном холле царил полумрак, как будто хозяин дома был вампиром и прятался от солнца. Не смотря на пафосную, богатую обстановку, это вызывало уныние, больше ничего. Не испытывая ни малейшего стеснения, я прошла внутрь дома, разглядывая картины на стенах. Никаких фотокопий, все картины были написаны маслом на холсте.

Камин тоже настоящий, а не имитация, и вся его полка была заставлена призовыми кубками. Хозяин дома очень гордится своими спортивными достижениями, раз они стоят на самом видном месте. Судя по количеству наград, Морозов успешный спортсмен. А медали где? Не поместились? Я даже не спросила, каким спортом Роман занимается. Он гимнаст или футболист? Мебель тоже была диковинной, дизайнерской. Так же, по дороге к дому, я заметила пристроенный к дому гараж, как минимум, на две машины. Марина не пре-

увеличивала, денежки у Морозова имеются.

– Рома, привет! – крикнула Марина куда-то в сторону, и я обернулась туда же, куда смотрела она. – Это Таня, твоя помощница, о которой я тебе говорила! – показала она на меня рукой.

Морозов появился, будто из ниоткуда, как из воздуха, и в этом большом пространстве сразу стало катастрофически мало места. Роман будто заполонил собой каждый сантиметр помещения. Его энергетику можно было руками потрогать. А потом он улыбнулся, и все, я оцепенела! Я уставилась на Морозова, потому что не смотреть на него было невозможно. Застыв у камина, я буквально залипла на мужчине.

Вот это мужик! Мама дорогая, Марина упоминала о том, что Морозов хорош собой, но чтобы настолько! Просто вау!

Росту в нем метра два, кулаки, что кувалды, шея бычья, стрижка короткая, но такая улыбка обаятельная, что закачаешься! Я и закачалась. Глаза у Романа голубые, губы полные, но четкие, а не как вареники с картошкой, нос с горбинкой и ямочка на гладковыбритом подбородке добавляющая ему еще 1000 баллов! Мужчина был одет в спортивные штаны, туго обтягивающие его мощные ноги, и футболку так же ладно сидящую на его сногшибательном торсе. Плечи Романа были такими огромными, что спинку кресла не было видно из-за его широченной спины.

Я стояла, не моргая, с отвисшей челюстью, настолько потрясенная красотой этого Аполлона, что была даже рада, что

он сидит в коляске. Если он встанет на ноги, то за шкаф сойдет. С антресолями.

Когда Роман подкатил ко мне в прямом смысле этого слова, ловко крутя колеса кресла руками, мышцы на его предплечьях взбугрились еще сильнее, и у меня едва по ляжкам не полился кипяток. Я таких мужчин не то, что руками не трогала, в глаза не видела, а так потрогать захотелось, что сил нет! Мужчина взял меня за руку большими, сильными пальцами, изысканно поцеловал, и вскинул снизу вверх на меня свои голубые глаза.

– Добро пожаловать, мадмуазель! – глубоким, красивым голосом произнес он, вызвав во мне толпу мурашек. – Я просто сражен вашей красотой!

Своеобразный характер? Да, согласна! Само совершенство! Мечта, а не мужчина! А как от него пахло! Нотки лайма, морской свежести и пачули – потрясающее сочетание! Роман отпустил мою вспотевшую и разомлевшую руку, а мне хотелось, чтобы он не отпускал ее никогда.

(Дорогие мои, если вам нравится история, не считите за труд репостнуть книгу к себе в соцсети! Автор жаждет стать омерзительно богатым и знаменитым! Кто еще ему поможет, если не вы?)

4.Роман

Убежало одеяло,

Улетела простыня.

И вприпрыжку повариха

Ускакала от меня...

Я просто сказал ей, что несолёно! А она, как завизжит! Фартук чуть ли не в харю мне швырнула, и тикать! Психическая! Я а виноват что ли, что она рыбу не досолила?

Досолил. Поел. Почесал репу, позвонил в агентство по набору персонала. Обещали завтра другую повариху прислать. Хе-хе! Делов-то!

А эта дура пусть валит и кому другому недосаливает! Соли она мне пожалела? Соли, блять!

Послonyaлся по пустому дому, точнее, покатался. Екатерина Ивановна домработница моя и я – вот и все обитатели. Пока она шуршала в доме, еще ничего, а потом и она уехала. Так тоскливо мне стало. Даже страшновато одному оставаться в огромном доме.

Вспомнил о жене. Для кого я этот дом покупал? Для нее же? Тут, говорит, Ромочка, будет сад, тут мангал для гостей, тут дети будут бегать. И где все эти люди? Бросили меня все. Катаюсь теперь, как хуйло, туда-сюда. Углов много, а в какой приткнуться не знаю.

Развестись с Юлькой? Чтобы знала, что так не делается? Так люблю же я ее. Или нет? Не знаю.

Поначалу переживал, как я без нее буду, а теперь при-

вык уже. О! Надо карточку Юльке арестовать! Нехер деньги мои тратить! Не так уж и много у меня их осталось. Лечение нынче не дешевое, а мне еще лечиться и лечиться. Позвонил в банк, велел карту жены заблокировать. Хе-хе! Делов-то!

Даже настроение немного приподнялось. Пакостить так приятно, оказывается!

Доел рыбу на обед. А на ужин что? В холодильнике все есть, и готовить я умею. Не охота, да и на коляске неудобно у плиты стоять. Нашел в морозилке вареники. Нельзя мне такое, но никто же не увидит, не узнает и не скажет мне ничего, а уж тем более, не запретит. Я дома. Надзирателей нет.

Наварил целую кастрюлю. Щас как наверну их со сметанкой! Слюни текут. Когда я вообще вареники в последний раз ел? С картошкой и грибами! Да и похер, что магазинные!

Взял тарелку, потом шумовку, в предвкушении вкуснейшего бомбического ужина, подкатил к плите. Начал накладывать вареники, один, сука, плюхнулся обратно в кастрюлю, руку мне обварил. Я дернулся, зацепил кастрюлю, и она полетела на пол. Как я себе яйца не ошпарил – загадка века!

Сижу смотрю на ужин, разлетевшийся по полу, едва не плача. Пар от горячего бульона валит! Красота! Завтра еще и от Екатерины Ивановны по шее получу за этот свинарник.

Да, бэ-ля-ять! Что ж я, сука, такой рукожопый стал? Или беспомощный?

Наелся! Уехал из кухни, от греха подальше, размазывая колесами вареники по всему дому. Заказал доставку.

Пока ждал, чуть от голода не помер. Пять раз позвонил курьеру, как будто от этого он быстрее доберется до меня. Все мозги парню вытрахал, пока он ужин мне вез. Мне этого показалось мало, поэтому я наорал еще на него потом. Пацан так на меня обиделся, что чаевые брать не стал. Ну, и ладно! Да и пошел он на хер! Я что ли виноват, что он как черепаха престарелая корячился?

Пужинал, пошел спать. Вот и день прошел. Доехал на коляске до лестницы, дальше пешком. Тридцать ступенек надо пройти. Я уже выучил. Ходить больно и шатает меня немного, а так ничего.

Мыться я не стал. Лень мне. Не воняю, и ладно. Нюхать все равно меня некому. Надо было еще упражнения сделать, врачом рекомендованные и таблетки выпить, но я такое лечение вертел! Чё толку от него, если я инвалид теперь? Это, как мертвому припарка!

Проворочался полночи, думая свои мысли невеселые. Как же трудно мне досталось все, что у меня было, и как же легко и быстро я все это потерял!

Так и умру я больной и несчастный в одиночестве? Придут ко мне на могилку Борисовы, а больше и некому. А может, и они не придут.

Кем я был? И кем я стал?

Поплакал бы, если бы мог. Но не могу. Че я телка какая-то плакать? Злости только прибавилось от беспомощности, больше ничего. Разглядывал медали свои, на стене в

спальне развешанные, и тосковал о былых временах.

Утром приехала новая повариха. Я не выспался, спина болела, но я так жрать захотел, что даже ее рекомендации смотреть не стал, и вообще был очень любезен с ней. Есть захочешь, еще не так улыбаться начнешь! Скорее на кухню женщину затолкал. Наказывал ей всего и побольше, чтобы проверить, так сказать, на месте нового сотрудника.

Повар справилась быстро. Через полчаса приволокла мне в столовку омлетик с ветчиной и бутербродики с сыром.

– Мясо в духовке жарится, Роман Николаевич! – отчиталась женщина.

Я так спешил позавтракать, что даже имени ее не запомнил, к своему стыду. Смотрю на еду и понимаю, что правильно я сделал, что не имя ее не запоминал, потому что такой повар никуда не годится. Я ей что, свинья?

– Помидоры крупно порезаны! – делаю я повару замечание, тыкая вилкой в омлет. – Ветчину надо было обжарить сначала до румяной корочки! А это, – показываю на бутерброды с сыром. – Вообще что?

– Я исправлюсь, Роман Николаевич! – виновато отвечает она.

– М-да, – протяжно изрекаю я. – Где вас только таких берут? Вы вообще готовить умеете? Что тут сложного? Это просто омлет!

– Оказывается, не просто! – перечит мне она.

– Оказывается, не просто! – скривившись, передразниваю

я ее, потому что моему разочарованию нет предела.

Я в больнице хуеты постной и невкусной наелся на всю жизнь! Думал, дома хоть поем нормально! Позавтракал, называется! Спасибо!

– А знаете, что, Роман Николаевич! – снимает с себя фар-
тук повариха. – Я передумала! Не хочу я у вас работать!

– Что, значит, не хочу? – еще больше накаляюсь я. – Я уже вас нанял!

– Я никакого договора с вами не подписывала! И подпи-
сывать не собираюсь! Счастливо оставаться!

С этими словами женщина уходит из столовой, оставляя меня наедине со своей баландой. Смотрю на омлет еще раз, потом нюхаю его. Пахнет божественно! Есть? Не есть? По-
пробую хотя бы. Зря она что ли продукты переводила? Пока
пробовал, все слупил. Очень вкусно! Раздобрел я от сытного
завтрака, повеселел. Может зря я ее так?

Да пошла она тоже! Сейчас еще раз в агентство позвоню.
Пусть нормального повара пришлют! Делов-то! Достаю те-
лефон...

Не знаю, что там обо мне наплели мои бывшие поварихи,
только в агентстве меня послали, да так далеко, что я даже не
понял, куда конкретно идти. Одно я четко уяснил, что оттуда
мне больше персонала не видать, как ушей своих.

И чё теперь делать?

А эта, помощница моя, которую мне Марина привезти
обещала? Тоже слиняет в первый день? А кто мне будет все

приносить, уносить, развлекать меня, холить и лелеять? Я позвонил юристу и велел ему такой каверзный договор составить для Танюшки, на какой он только способен.

Пока пиздел по телефону, услышал запах гари. Мясо! Еб твою мать, мясо же в духовке! Сгорело на хуй! Дым один!

Приехала Екатерина Ивановна. Получил я от нее пиздючек по полной программе за вареники к полу прилипшие! А потом еще за мясо горелое, по дополнительной программе!

Я открыл было рот, чтобы на место ее поставить, ишь, распоясалась прислуга! Но потом язычок прикусил, вспомнив про разговор с агентством по набору персонала. Если еще и эта святая женщина меня бросит, я вообще буду тут один, как мудака последний, куковать?

Извиняться я не очень умел. Совсем не умел, но пришлось.

Ладно, блять! Чё с помощницей своей делать? Моя тревога по поводу нее только усилилась, переходя в панику, как будто Таня – это последняя баба и человек на Земле! Помощь мне очень сильно нужна! Я, как выяснилось, совершенно к жизни в коляске не приспособлен и приспособляться не желаю. Пусть сначала эта краля договор подпишет, а потом уже все остальное. Буду зайей! Бабам я всегда нравился, да и педикам всяким разным тоже. Из-за фигуры своей по большому счету, но тем не менее! Побежал, пополз точнее, фигуру свою мыть и наряжать. Побрился даже! И лицо, и подмыхи, и в мудях порядок навел, на всякий случай!

Надушился, как ффраер!

Прекрасно! – думал я, разглядывая красивого, нереально сексуального мужика в зеркале. И штанишки обтягивающие и футболочка к месту! А плечи? Плечи-то какие! А грудь! Вы только гляньте на эту красоту! Бицуха – во!

Будем брать помощницу обаянием. Она же телка? А телкам только таких самцов и подавай! Может, уже сегодня потрахуюсь даже! Ну, минет она мне хотя бы сделает? И что, что парень у нее есть? Я вообще женат. Ничего страшного. Мы же не станем с Танечкой о наших шалостях рассказывать всем подряд? И вообще, это часть моего лечения, залог скорейшего выздоровления и хорошего настроения. Может быть я даже стану добрее и милее, если меня приласкать хорошенько? Я, как и все мужики, люблю, когда меня гладят по шерстке.

Господи, я так себе понравился, что сам себе был готов отсосать!

От этой мысли у меня настроение приподнялось вместе с членом.

Договор, который наскоряк набросал и привез мне мой юрист, я читать не стал. Один фиг, я в юриспруденции не очень секу, вообще не в зуб ногой! В зуб ногой я могу только в прямом смысле слова. Мог. Раньше... Сейчас только рукой могу. Да и читать я не очень люблю.

– Если сбежит твоя красота раньше оговоренного срока, – коротко пояснил мне юрист суть договора. – Отсудишь у нее

неустойку в десять миллионов. Но смотри, Ромка, если сам ее выгонишь, будешь ей должен то же самое! Так что соблюдайте договор, ребятки, лечитесь и не ссорьтесь!

Это все, что меня интересовало, поэтому я быстренько выпроводил мужика, потирая руки в предвкушении светопредставления! Лично я выгонять никого не собирался. Дурак я что ли сам себе все портить? Потерплю, повыеживаюсь перед девочкой, пока она каракулю свою не чирканет. Будет моей рабыней безмолвной на целых три месяца! Это ж сколько веселья и радости меня ждет! Придется ей все мои прихоти выполнять! Откуда у врачихи десять миллионов, чтобы от меня откупиться?

Все было готово к приезду Борисовых и Тани, поэтому я принялся ждать их появления с особым трепетом и нетерпением!

5. Роман

– Раздвиньте шторы, пожалуйста! – попросил я домработницу.

Екатерина Ивановна открыла мне обзор на улицу, и я подъехал к окну гостиной. Сажу. Жду гостей. Надеюсь, Борисовы ненадолго? Угощать их все равно нечем. Может, Ма-

рина че пожрать стготовит? Я опять есть хочу. У меня такой аппетит, как будто меня год не кормили. Да в больнице это жратва разве? Одно название!

Знаю, что вредно мне всякую «незнакомую» еду есть, особенно тяжелую и жирную, после длительного лечения, но так хочется мяса с прослойкой, вы бы знали!

Да и когда жрать-то, как не сейчас? Я же всю жизнь на диете, клории эти сраные считаю. То поправься, то похудей, чтобы в весовую категорию уместиться. Переешь – будешь со здоровяками хуячиться на ринге. Недоешь – от малохолельных пизды получишь, потому что мало каши ел и ослабел. Засада кругом! Ни выпить тебе, ни закусить. Режим, опять же!

Это я сейчас себе все разрешил, потому что жалко мне самого себя стало. А я очень себя люблю! Кто еще меня будет любить, если не я? Больше никому.

– Задвиньте шторы! – попросил я Екатерину Ивановну.

Все, посмотрелся я в окно, да и солнце слепит. На глаза мне попался наш семейный портрет с супругой. Убрать его надо. Нечего Юльке на меня, калечного, смотреть. Вживую не захотела, и со стенки не хер шары лупить!

– Снимите это! – тычу в портрет.

Домработница вздыхает, недовольно бубнит что-то себе под нос, но тащит лестницу, ловко взбирается на нее и снимает портрет со стены. Я на нем такой красивый! Молодой, счастливый! Эх...

– Куда его, Рома? – рассеянно спрашивает она, понимая, что не просто так, от нечего делать, я его снять заставил.

– На помойку! – отрезаю я и качусь подальше из гостиной, чтобы портрет обратно не забрать.

Сказал на помойку, значит, на помойку!

Задрал я уже женщину своими приказаниями, судя по всему. Не буду ей мешать. Надо силы экономить, сейчас свежая кровь приедет, вот ее и сверну. Танечка молодая, ее не жалко!

Когда я стал уродом кровожадным? Да что вы такое говорите? Скучно мне просто. Хочется внимания и заботы, и чтобы все по-моему было! Я же не бесплатно? Я за это деньги собрался платить! Раз уж карьера моя закончилась, хочу пожить в свое удовольствие. Так, как мне хочется! Я этого заслужил после всех своих страданий!

Приехали мои гости! Наконец-то!

Я услышал шум подъезжающей к дому машины, и нетерпеливо покотился обратно в гостиную. Расправил плечи, изобразил томный взгляд...

Вот она, моя Танечка долгожданная! Мои кубки ее заинтересовали? Это не все еще! Да, я такой! Победитель по жизни!

Был когда-то...

Мельком взглянув на Борисовых, я впился взглядом в свою помощницу. Она должна быть красивой! Обязана! Я так на это надеялся! Так ждал!

Чем ближе я подъезжал к девушке, тем хуже мне становилось. Нет, товарищи, я так не играю! Это что за пугало огородное? Это девушка молодая или бабка? Платье нацепила какое-то ублюдское. Не платье, а мешок из-под картохи. Ничего не видно, не понятно. Что там с титьками? Где жопа? Хоть бы ногу показала! Волосы в фигушку собрала на затылке и очки на нос нацепила. Она еще и слепошарая? Видит хоть, нет, через окуляры свои, какой прекрасный мужчина перед ней?

Видит. Замерла на месте, ртом хлопает, как рыба. И росту в ней всего ничего. Полторашка, блять! М-да! Баба Таня, удивила, так удивила!

Делать нечего. Нравится, не нравится, придется терпеть эту красавицу! Служанка мне нужна до жопы! Пусть и страшненькая, но хотя бы принеси-подай будет. Других нет и не предвидится совсем.

Я изобразил самую обаятельную улыбку, какую смог, превозмогая пиздецкое разочарование, поцеловал маленькую ручку девушки, слова красивые сказал, и она предсказуемо поплыла!

– Ромыч, в какую комнату ты гостью поселил? – отвлек меня Саня.

– По соседству со мной, справа, – вздохнул я, глядя, как мой друг катит к лестнице чемодан Бабы Яги.

Странно, что он всего один. Моя жена бы столько тряпок набрала, что Саня до ночи бы не перетаскал. Впрочем, о чем я? Юлька красавица, а эта...

– Ну, как ты, Ром? – подошла к нам с бабой Таней Марина.

– Очень хорошо, – улыбнулся я и ей.

– Ну, и, слава богу! Таня очень хороший специалист и она волнуется по поводу оплаты! Ты же приготовил договор для нее? – побеспокоилась за подругу Марина.

– Конечно, Марина! – заверил я девушку. – За кого ты меня принимаешь? Принеси, если не сложно. Он на столе в моем кабинете.

Марина почала за договором, оставив меня наедине с подругой. Страшила продолжала меня разглядывать, как будто сам Христос подъехал к ее ногам. Мужиков красивых не видела? Бывает. Насмотрится еще! А если будет себя хорошо вести, то еще и попробует!

А вот у меня смотреть на Таню не было больше никакого интереса. Я уставился себе под ноги, чувствуя любопытный взгляд, без пяти секунд, своей рабыни, с тоской размышляя о том, чем бы сегодня еще заняться. Обычно у меня день был расписан по часам. Две тренировки, а между ними жизнь – вот и весь день. Но сейчас я могу делать все, что в голову взбредет, поэтому надо мозгами пораскинуть, как следует.

Пообедаю, дальше видно будет. Бокс сегодня. Латышев против Апорина. Я уже и ставочку сделал у букмекеров на

Апорина. Пусть только попробует просрать мои деньги, узколобый!

Вернулась Марина, и Саня, как раз, спустился.

– Мы поехали! Не будем вам мешать! – сообщила нам Марина, положив листы бумаги и ручку на журнальный столик.

– Пока, Марин! – подала голос Таня.

Хоть разговаривать умеет, а то я уже волноваться начал за девчонку. Голос, между прочим, красивый. Не писклявый, а, напротив, с легкой хрипотцой, глубокий.

Я попрощался с Борисовыми, проводив их до дверей, раз пятьсот поблагодарив друзей за помощь. Хорошие они все-таки ребята! Пользуясь моей добротой, наглая семейка напросилась ко мне на шашлыки в следующие выходные. Не хотел я никого видеть, но согласился из вежливости. Потом скажу, что плохо себя чувствую, и все! Делов-то!

Когда я повернулся к Тане, она уже сидела на диване с договором в руках, читала его с умным видом! О, нет! Нельзя ей читать такое! Ни в коем случае!

Я бросился к дивану, крутя колеса так быстро, как толь-

ко мог, и выхватил у девушки бумаги. Она вздрогнула от неожиданности, но я снова улыбнулся и она расслабилась.

– Давайте, Танечка, скорее покончим с этой волокитой! – глядя Тане прямо в глаза, сказал я и всунул ручку в ее дрогнувшие пальцы.

– Может быть вы желаете взглянуть на мой диплом? – спросила она. – Я взяла с собой все документы.

– Это лишнее! – заверил я бабу Таню, потому как лечиться не собирался, а у нее, тем более!

Для других целей мне помощница нужна. Таблетки я и без нее выпить могу. Че я маленький что ли? Или глупенький?

Девчонка расписалась на обоих экземплярах нашего трудового соглашения, и я с облегчением выдохнул. Свой договор я аккуратненько сложил в несколько раз и спрятал в кармане штанов.

Все! Ура!

– Роман Николаевич, – обратилась ко мне баба Таня. – Меня интересует аванс. Вы бы могли мне перевести его прямо сейчас?

– Легко! – пожал плечами я и достал телефон. – Двадцать тыщ хватит?

– Я бы хотела половину, – с нажимом сказала девушка.

– Сто пятьдесят? – уточнил я. А у нее губа не дура! Особенно нижняя! Пухленькая такая, аппетитная!

– Нет, – покачала она головой. – Половину за весь контракт. Это четыреста пятьдесят получается! Правильно?

Таня облизнула раскатанную губу, проведя по ней острым кончиком языка, и я завис на девичьем ротике. Хоть и страшная, в рот дать можно! Девчонка облизнула губы еще раз, и я представил, как этот влажный язычок точно так же слизывает с розовых пухленьких створок мою сперму.

Ох, блять! У меня член встал! Да так резко, что неловко стало перед пугалом. Он у меня парень не из робких, а может голодный просто, раз такую страшилую не испугался.

Дальше за меня все решал член. Это он открыл приложение в телефоне, это он спросил у Тани реквизиты карты, а потом он же перевел ей почти что пол ляма.

Телефон сташили радостно пикинул, оповещая хозяйку

о несметном, по меркам врачихи, богатстве, и Таня полезла в сумочку, чтобы проверить мою щедрость. Она посмотрела на экран мобильного, вторя мне, вздохнула с облегчением и поднялась на ноги, нервно теребя свою сумочку в руках.

Девчонка хотела что-то спросить и уже открыла свой розовенький ротик, напрашивающийся на мой хер, но я ее опередил.

– Пожарь мне куриных крылышек! – распорядился я, плюхаясь на освободившийся диван. – И пивка холодненького принеси! Кухня там! – махнул я рукой в сторону. – Живее, баба Таня! – поторопил я растерявшуюся девушку. – Твой хозяин кушать желает!

Пусть накормит меня сначала, а потом, если я буду в хорошем настроении, разрешу ей потрогать свою красоту! Только ртом, естественно!

6. Таня

Сказать, что я охренела – это ничего не сказать! Меня, как будто из реальности выбило на несколько секунд, выру-

било, как робота, у которого сели батарейки или он завис и начал перезагрузку. Я принялась отматывать нашу встречу с Романом обратно на начало.

Расквасилась я, конечно, засмотревшись на этого красавца, аж в трусы потекло, вот проводку и коротнуло. Мне так не терпелось остаться с Романом наедине и узнать его поближе, что когда Борисовы в спешке слиняли, я была только рада. С этим охрененным мужиком я забыла обо всем на свете: и о том, что я, как бы, на работе, и о том, что субординация у меня всегда была во главе угла, и о том, как нелепо я выгляжу, не привлекательно и не сексуально.

Я же сама хотела придать себе деловитости? Дура! Надо было юбку покороче нацепить и декольте до пупа, потому что Роман на меня даже не смотрит! Зачем мне понадобилось, чтобы и он на меня обратил внимание, я ответить затрудняюсь. Это какое-то неуместное, но непреодолимое желание понравиться мужчине. Именно этому, а не какому-то другому.

Бабы на Морозова, должно быть, сами вешаются? Он привыкший к такому повышенному вниманию со стороны женщин? О, да! Я бы и сама не прочь на нем повиснуть! Марина, кстати, упоминала о том, что Морозов, возможно, будет ко мне приставать. Когда уже начнет?

У меня секса хорошего, качественного давно не было. Это из-за этого я готова из трусов выпрыгнуть? Я почувствовала себя развратной, голодной шлюшкой, но это не вызвало у

меня чувства стыда или неловкости. Напротив, я загорелась, как порох! Того и гляди, рвану!

Когда Роман перевел мне деньги, я вообще чуть с ума не сошла! Я думала, что моего работодателя придется уговаривать, объяснять потребность в авансе, плакаться о том, как тяжело живет одиноким врачам...

А он, хоп, и перевел мне почти полмиллиона! Что за мужчина! Вот это мне свезло, так свезло!

Финансово-юридические вопросы были решены, поэтому мне уже не терпелось переодеться во что-то более сексуальное и приступить к работе. Роману Николаевичу был рекомендован массаж, с него надо и начать и как можно скорее! Я бы попросила его снять футболку и мяла бы, мяла эту гору каменных мышц! Трогала руками это прекрасное мускулистое тело, вдыхая чудесный мужской парфюм... Ох...

Я бы так и сделала, если бы не резко изменившееся поведение Морозова. Мужика, как будто подменили!

Я не сразу врубилась, что он хочет от меня. Меня вырубило даже не от того, что Роман разговаривал со мной, как с прислугой, а то что он обозвал меня «бабой Таней»! Я реально выгляжу, как бабка? Это платье довольно известного бренда вообще-то! Из прошлогодней коллекции, правда, и купила я его со скидкой 75%, но тем не менее! Как он смеет!

– Что, простите? – переспросила я на всякий случай. Нет, ну может, это у меня мозги потекли в трусы, пока я мужика массировала в своих шлюшьих фантазиях, вот я и не въехала

с первого раза в то, что сказал Роман.

– Ты слепая. Да еще и глухая? – заржал Морозов. – Объясняю еще раз! Я сейчас буду смотреть телек, а ты шуруй на кухню! Принеси пива мне и крылышек куриных пожарь! – повторил он, как ни в чем не бывало. – Я люблю с хрустящей корочкой! И паприки побольше, чтобы красивые были и румяные!

Нет, мне не показалось! И мозги мои на месте! Это мужик несет какую-то чушь! Я гордо вскинула подбородок и посмотрела на Морозова сверху вниз.

– Вы, наверное, не поняли, Роман... – я замялась, вспоминая его отчество. В договоре оно точно было. Я подняла со столика свой договор и прочла ФИО работодателя еще раз. – Николаевич! – нашлась я. – Я врач! Вы наняли меня, чтобы я помогла вам пройти до конца курс лечения. Никакие куриные крылышки я вам жарить не обязана! А алкоголь вам вообще противопоказан!

– Бе-бе-бе! – передразнил меня Роман, скорчив рожу. – Тебя забыл спросить, что мне можно, а что нет! Будешь делать, что прикажу, и не звездеть! Уяснила?

Я задохнулась от возмущения! Это уже не хамство, а оскорбление! Куда я приехала? К кому? Ни секунды не собираюсь здесь оставаться!

– Знаете что! Я сейчас верну вам деньги, и мы расходимся! Уяснили? – передразнила я Романа, в свою очередь.

– Валяй! – махнул на меня рукой Роман.

Он взял пульт, включил огромную плазму на стене и, потеряв ко мне всякий интерес, разлегся всей своей тушей на диване. С трудом, но все же, я вытащила свой телефон из сумочки. Руки так тряслись от злости и волнения, что я едва по экрану попадала пальцами.

– Куда переводить деньги? – нервно спросила я. Мне не терпелось покончить с этим недоразумением поскорее.

– Ты, это, баб Тань... истерику прекрати! В банк сначала позвони! Они десять лямов одним платежом навряд ли переведут! – все так же не глядя на меня, ответил Морозов.

– Какие десять лямов? Ты чё несешь? – сорвалась я, резко перейдя на «ты».

– А такие! – зыркнул на меня мужчина. – Неустойка моя! Раз сваливаешь, плати!

– Какая неустойка? – переспросила я, а у меня волосы в «гульке» зашевелились.

– Договора надо читать внимательнее! – Морозов ткнул в меня пультом и снова заржал. – Четыреста пятьдесят касиков можешь себе оставить! Я добрый парень! На женщинах не экономлю! Даже на таких страшненьких!

– Знаете что? – зашипела я на Морозова, готовая вцепиться ему в рожу. – Да я...

Если это правда, то, что он несет, я его прибью сейчас, и дело с концом! А потом Маринку Борисову придушу за подставу!

– Все, Танюха! – заткнул меня Морозов. – Чеши отсюда!

Не мешай мне бокс смотреть!

Я постояла еще несколько секунд, кусая губы, кипя, как самовар и раздувая ноздри, а потом топнула ногой и пошла искать свою комнату, прихватив договор с собой.

Надо перечитать его внимательней, а потом позвонить Маринке и потребовать, чтобы они с мужем меня отсюда забрали!

Несясь по лестнице, как фурия, я немного успокоилась. Открывая двери спален на втором этаже, одну за другой, я нашла свою комнату по своему чемодану, стоявшему у кровати.

Заперев на всякий случай дверь изнутри, я прислонилась к ней спиной и несколько раз глубоко вздохнула. Так. Сначала договор. Вдруг, это у Морозова шутка юмора такая? А я сейчас Маринке истерику закачу? Некрасиво получится.

Присев на кровать я сняла дурацкие очки, отбросила их в сторону и жадно вчиталась в договор.

Договор, как договор, ничего особенного, кроме приписки внизу мелким шрифтом. Суть ее такова: если исполнитель, то бишь я, инициирует прекращение договора раньше окончания его срока действия, то выплачивает нанимателю, то бишь мудаку Морозову, десять миллионов рублей! ДЕСЯТЬ! А чё не двадцать? Или сразу не сто?

Я девушка с огромными амбициями, но такую сумму я даже во сне не видела! Может я и мечтала о таких деньгах, как все нищebroды мира это делают, но только тайком, даже

от самой себя. А тут такое!

Слава богу, что и в сторону Романа Николаевича действует то же самое правило! То есть, если он меня выгонит, а не я сама свалю, платит он? Так что ли получается?

Я была так ошарашена поведением своего нанимателя, что ничего не могла сообразить толкового.

Придется все же звонить Марине. Я взяла в руки свой телефон и набрала номер подруги. Не берет трубку! Я позвонила еще раз и еще, все сильнее впадая в отчаяние. Без толку!

– Вот, сука такая! – психанула я на Марину, отбрасывая от себя телефон на кровать.

Вот почему Борисовы так спешно уехали? От греха подальше? Знают своего Ромочку, как облупленного? Это называется «своеобразный характер»? Хамло, грубиян и мудила – вот, как это называется!

И что же делать теперь? Мамочки!

Так! Без паники! Не будем истерить и бросаться с обрыва отчаяния в озеро безнадеги!

Денег мне Морозов отслюнявил, без «Б». На маньяка он не похож. Мерзкий тип, и все, тем более, почти безногий! Физически он мне ничего не сделает, так что бояться в этом плане нечего. Ну, а то, что он разговаривает со мной, как хрен пойми с кем, так это терпимо. За такие деньги пусть обзывает, кем захочет, и несет все, что угодно! Он мне никто! Почему я должна реагировать на это или обижаться? Роман

Николаевич всего лишь мой питомец. Пациент без мозгов и совести. Нужно воспринимать его, как душевнобольного или умалишенного.

Разорвать договор на мелкие кусочки? Только толку-то? У Морозова есть свой экземпляр! Он его не бросил где попало без присмотра, а бережно засунул в карман штанов. Выкрасть бы его, и дело с концом. Только вот как?

Что там просил Роман? Пива? Напоить его, а потом, когда уснет, стащить у него документ и сбежать! А если не получится напоить? Соблазнить?

Я представила, как этот здоровяк грубо засаживает мне сзади, вцепившись своими сильными огромными руками в мои ягодицы, и меня снова затрясло от возбуждения. Наши разгоряченные тела были влажными от пота, а эти звуки шлепков от соприкосновения бедер, я слышала, как наяву.

– Господи боже! – вырвалось у меня со стоном.

Давно ли я стала такой озабоченной? Раньше я такой тяги к мужикам не подмечала. Это все он. Морозов, мать его!

Не буду пока разбирать чемодан, потому что собирать его придется сегодня же!

Я пока толком так и не выяснила, для каких целей он меня нанимал. За что я триста тысяч буду получать? Уже получила, кстати. Надо просто разузнать, что будет входить в круг моих обязанностей, вот и все! У Морозова должна быть прислуга. Кто-то же его домину убирает? Жилище не выглядит

запущенным или «холостяцким». Не сам же Морозов полы тут драит, сидя на коляске?

Придумав мало-мальский план действий, я открыла чемодан. Достала легкий халатик, который носила дома. Не самый приличный наряд, чтобы расхаживать перед здоровенным мужиком, но «страшилой» он меня зацепил, так зацепил! При всем своем желании абстрагироваться от обид на своего питомца, я должна была реабилитироваться в собственных глазах, чтобы моя самооценка встала на место. Вырядаться я по-прежнему ни перед кем не собиралась, но немного моих голых ног этому дому не повредит.

Оставить лифчик? Или снять? К черту лифчик! И трусы тоже! Все равно они мокрые!

Я быстро переоделась, обулась в легкие мокасины и выпустила волосы. Так-то лучше!

Сейчас я покажу ему «бабу Таню»!

7.Таня

Отправившись туда, куда меня и послали – на кухню, я крадась через гостиную мимо Морозова. Он сидел ко мне спиной, поэтому не мог меня видеть. На экране полным ходом шел махач, а мой питомец активно болел за одного из боксеров.

– Давай! Свиноматка ты не поворотливая! – орал на теле-

визор Роман. — Да, бля-я-ять! Пиздец! — летели смачные маты в мои уши тоже. — Да что ж такое-то?

Видимо, тот, за кого болел Морозов, безбожно проигрывал, раз был удостоен таких нелестных эпитетов от него. Это Роман Николаевич еще со мной ласково, оказывается, разговаривал? Без мата. Ой, спасибо! Повезло мне, отделалась только легкими оскорблениями!

Кухня поразила меня своими размерами и обилием всякой бытовой техники.

— Ничего себе! — присвистнула я, озираясь по сторонам.

Готовить я любила. Благодаря своей хозяйственной мамочке, которая с детства учила меня поварским премудростям, я могла приготовить практически все, что угодно. Мужики, которые пробовали мою редкую стряпню, были в восторге. Как я уже говорила, выживать перед мужиками не было целью всей моей жизни, поэтому баловала я своими кулинарными шедеврами не многих и не часто, но было дело.

А перед Морозовым придется выпендриться! Он думает, что только он может быть очаровательным, когда ему надо? Я очень сильно его удивлю! Расслабится мужик, потеряет бдительность. Большого мне и не надо.

В помещении царил стерильная чистота! Тут точно кто-то работает, кроме меня. Только вот где этот кто-то?

Не теряя времени, я проинспектировала огромный холодильник, доверху набитый продуктами. Живет один, а жратвой запасся! Еще бы! Такого кабана хрен прокормишь!

Вот где ведерным кастрюлям самое место!

Крылья, приказанные мне пожарить, я нашла в морозилке. Достала сразу два пакета. Я тоже буду. Раз уж мне тут не поработалось, устрою пир и себе.

Замариновать бы их, по-хорошему, но Морозов ждать так долго явно не намерен. Я засунула крылышки в микроволновку, сколько влезло, чтобы разморозились, и достала пиво. Было только бутылочное темное, зато целая полка. Тоже мне спортсмен, лакает пивас, как не в себя? А таблетки его? Они со спиртным не слишком сочетаются.

Полазив по шкафчикам, я нашла нужные мне специи и еще бутылку красного вина. Больше на алкоголь я не натыкалась. Это хорошо. Значит, мой питомец не алкаш.

Да мне пофиг должно быть! Его внезапная смерть только мне на руку! И свободу получу, и деньги у меня останутся! И не должна я его больше называть СВОИМ питомцем. Отнесу пока пиво ему, успокою. С терпением у мужика явные проблемы.

Составив на поднос сразу шесть бутылок пива и большой бокал, я опустила взгляд на свои сиськи. Халат был достаточно прозрачным, и грудь хорошо просматривалась под ним, но мне этого показалось мало. Я взяла одну из бутылок, мгновенно запотевших на воздухе, и приложила поочередно к соскам. Эта шоковая терапия меня немного взбодрила и отрезвила, а соски теперь задорно топорщились под одеждой. Только слепой теперь не увидит мои соски. Боже, я сама

залибовалась полученным эффектом! Шикарней не бывает!

Сама себя бы трахнула!

Вот Морозову и закуска к пиву. Ему, чтобы опьянеть, шесть бутылочек явно не хватит, но я больше за раз не до-несу.

Грудь вперед, волосы назад, кошачий взгляд, грация тигрицы – все, на что я способна, пошло в расход!

Когда я подошла к дивану, Морозов с кем-то разговари-вал по телефону, поэтому телевизор был поставлен на «без-звучку».

– А ты как хотела? – услышала я обрывок его разговора, а потом смешок.

Подойдя к журнальному столику, стоявшему напротив дивана, я медленно наклонилась, эротично прогнувшись в спине, и покосилась на Романа.

Он мазнул по мне равнодушным взглядом, нетерпеливо потянувшись к одной из запотевших бутылочек с пивом, а потом резко повернулся и вылупил на меня свои голубые глазищи. Меня от этого его взгляда опять зашатало во все стороны. Как он это делает? Просто посмотрел, ничего не говорил, не трогал руками. Я грациозно выпрямилась и по-вернулась к мужчине, позволив хорошенько разглядеть меня. Морозов был явно удивлен. Он так и застыл с протяну-той рукой и открытым ртом. Отлично!

– Сама пошла! – очнулся Морозов, ругаясь с кем-то по телефону.

Он одернул руку, протянутую над столом, выключил мобильник и отшвырнул его от себя на стол.

– Та-а-нечка, – расплылся Морозов в улыбке. – Ах ты ж моя умница!

Он лениво откинулся на спинку дивана, пожирая мое тело глазами. Увиденное очень ему понравилось, это было очевидно. Вряд ли шесть бутылок пива так резко подняли настроение мужику. А вот мои сиськи с торчащими сосками, и стройные ноги могли!

Я больше не страшила? Вот мудака сраный! Сейчас слюнями весь диван свой дизайнерский зальет! Кобель обыкновенный, даже не породистый! Как-то и неинтересно стало. Понравиться Роману оказалось слишком легко и предсказуемо, никакой интриги!

Осталась ли я собой довольна? Даже и не знаю...

– Присаживайся, прелесть моя, – галантно подвинулся мужчина, как будто на диване, без того, было мало места. – Выпьем за знакомство?

Роман похлопал своей огромной ладонью по дивану рядом с собой, а я посмотрела на его оттопыренный карман, из которого торчал уголок моей вольной. Рано присаживаться! С таким напором я не на воле окажусь, а под этим мужиком. Мне хотелось и того, и другого, но эти вещи, к сожалению, несовместимые.

Не получится и на хрен Ромкин сесть, и на статую Свободы влезть. Да и зачем мне с ним трахаться? По приколу?

Просто потому, что он мне понравился, и я его захотела? После всего, что я выслушала и вынесла от него? Даже если у него у него там четверть метра, я уже обиделась! Головой надо сейчас думать, а не одним местом, иначе этим самым местом мне и придется десять миллионов зарабатывать, чтобы с Морозовым рассчитаться! Я на разглядывании пиписек столько за всю жизнь не заработаю. Теоретически смогу, если не есть никогда и с мамой, папой жить.

Роман усмехнулся, заметив, что я пялюсь в район его паха, и я очнулась. Думает, я на его хозяйство, обтянутое штанишками засмотрелась? К сантиметрам прицениваюсь? Пусть думает, что хочет. Так даже лучше!

– У меня крылышки готовятся, Роман Николаевич, – то-мо-но улыбнулась. – Но я скоро вернусь! – пообещала я и пошла обратно на кухню, вилля жопой.

В том, что Морозов смотрит мне в след, я не сомневалась. Задница, так и горела!

8. Роман

А это что сейчас было? Это же баба Таня приходила? Мне от голода не померещилось? Других баб я в дом не пускал, взяться им не от куда.

Ни хуя дела!

Вот это титьки! Вот это ножки! Вот это лялька!

Это не Танюшка слепая, это мне надо зрение проверить. Как я сразу не разглядел такую цыпу? Это она специально такое платье надела, типа интрига? А теперь интриги никакой, я каждый изгиб и выпуклость разглядел, под лёгоньким халатиком.

Девчуля молодец, понятливая! Сразу уяснила, что от нее хочет рабовладелец! Иначе с чего она переоделась, переобулась и быстренько помчалась мое первое задание выполнять? Я знал, что мы с ней сработаемся!

Сучка меня хочет, это ясно, как божий день! Разглядела меня хорошенько через окуляры свои? Я, действительно, хорош! От нее тоже сексом тащило через всю гостиную! Уф-ф! Так...

К черту пиво! Перегар от него только и ссать заебешься бегать! Бегун из меня пока что так себе, а тут такое намечается! И бокс этот к черту! Один хрен, Апорин проигрывает безбожно, козёл сраный! Надавал ему Латышев по рогам, да так, что не отыграться! Уже и смотреть-то неинтересно! Расстройство одно! Плакали мои денежки!

Вектор мой задергался от нетерпения, в сторону кухни. Ждать Танюшку сил никаких не было. Да что я расселся в самом-то деле?

Вырубив телек, я соскочил с дивана так быстро, насколько мне здоровье позволяло, и покатился на каталке прямоком на кухню.

Там я застал чудеснейшую картину – Танюшка, пританцо-

ывая у стола, что-то месила в миске, напевая себе под нос песенку. Я оказался за ее спиной, поэтому она не могла меня видеть, я же не спешил выдавать свое присутствие, решив разглядеть ее получше, повнимательней, для начала с тыла.

Ростом она, конечно, не вышла, но корма у нее зачетная! И виляет она ею так, что руки сами тянутся потрогать, помять ягодицы, четко угадывающиеся под одеждой. Ножки стройные, щиколотки тонкие – такие приятно будет закинуть себе на плечи, и долбить девчонку, глядя, как колышутся в такт ее округлые сисечки с призывно торчащими сосочками!

Танюшка продолжала samozабвенно колдовать над моим заказом, а я подъехал еще ближе, так что почувствовал запах ее духов. Потянул носом, пытаюсь угадать нотки ее парфюма. Нихера не угадал, но мне понравился этот запах. Яркий, сочный, но не вонючий, от которого башка болеть начинает. Дыня или ваниль? Как мороженка, в общем.

Потом я затаил дыхание, боясь напугать девушку, как маньячело какой-то! Волосы у нее красивые! Нестерпимо захотелось пропустить шелковистые пряди сквозь пальцы, а потом намотать их на кулак, чтобы был доступ к тонкой шее, которую я буду кусать и облизывать. Член напрягся еще сильнее, оттопыривая обтягивающие штаны. Показалось, что бумага зашелестела в кармане, сминаемая напором растущего вектора.

Я уже, признаться, подзабыл, как с женщинами флирто-

вать, как их охмурять, окучивать. С тех пор, как я стал чемпионом, это они меня соблазняли, не наоборот. А мне-то что? Я, как все мужики. Дали – взяли!

За последние несколько лет у меня секс был только с женой, а в последнее время и его не было. Танюшка была новенькая, незнакомая мне девушка, и я что-то разволновался немного с непривычки. С какого боку к ней подъехать-то? Может быть, она уже на все согласная, но мне самому хотелось сделать первый шаг в койку. Это я ее трахать собрался, а не она меня! Я ее поймал своим каверзным договором, зажал в углу, как добычу! Вот, значит, я и команду сексом! Я решаю, когда, где и куда!

Танюшка резко повернулась и подскочила на месте, увидев меня. Все-таки напугал!

– Ой, Роман Николаевич, – захлопала она своими ресничками. – А вы чего это? Пиво уже выпили?

– Решил проверить, что ты тут делаешь! Чтобы кухню не спалила! – буркнул я, и отвел от нее взгляд, отчего-то смутившись.

– Как видите, у меня все в порядке! Достать вам еще пива? Что она ко мне с этим пивом пристала? Не хочу я пива! Жрать хочу! И ебаться!

– Не надо! – ответил я. – Может быть помочь чего-то?

– Да! – засуетилась девушка. – Порежьте овощи, раз вы так любезны.

Блять, да я из вежливости предложил! Но Танюшка, не

теряя ни минуты, уже хуйнула на стол разделочную доску и нож, пришлось мне катиться к ней. Она положила передо мной огурец и два помидора с краю. Получился вегетарианский, овощной хуй. Это только мне кажется, или она уже на что-то намекает?

– Руки! – рявкнула на меня баба Таня, когда я потянулся к ножу, да так, что я испуганно вздрогнул. – Руки помойте! – приказала мне она.

Ладно, черт бы тебя побрал! Я послушно подъехал к раковине и вымыл руки, проклиная себя за проявленную инициативу. Я за это деньги заплатил? Чтобы самому огурцы строгать? А баба Таня еще и командует!

Не зная, как реагировать на все это, я промолчал. Я уже на секс настроился. И она настроилась. Я этих баб хорошо знаю – одно неверное слово и пиздец! Про секс можно забыть навсегда! Помолчу. Понаблюдаю.

Резал овощи, косясь на Танюшку. Она открыла духовку и загнулась рачком, засовывая противень с горой крылышек в духовку. У меня уже член стал тверже огурца, а яйца накалились докрасна, чё помидоры. Я немного наклонил голову, пытаюсь заглянуть Танюшке под халат. Лифчика на ней не было – это понятно, а трусики на ней какие? Надеюсь, не как платье бабулино, а красивые, кружевные? Боже, да мне уже насрать! Пусть, хоть панталоны с начесом! Все равно их снимать!

Закрыв духовку, Танюшка продефилировала ко мне, по-

качивая бедрами. Она встала рядом, выхватила у меня с доски кусочек огурца и захрумкала им.

– Я такая голодная! – оправдывалась она передо мной.

Прожевала, проглотила, облизнула розовые губки язычком. Дураку понятно о каком голоде она говорит. Киса ее проголодалась? А жених ее? Парень? Не дерет ее что ли? Да и, слава богу! Мне больше достанется! А мне надо много! Очень много! Я тоже голодный!

Что делать? Ужин ждать и ужинать, а потом трах-тарарах? Или сначала эту курочку отжарить, а потом уже с пустыми яйцами другую курицу вкушать?

Растерялся я, как лох последний. Как школьник-малолетка. Конец мой уже готов штаны проткнуть, а я сижу, помидоры мацаю, вместо сисек Танюшкиных.

Так разволновался я, что ножом себе по пальцу чирканул. Не сильно, чуть зцепил, но эта моя неуклюжесть взбесила меня похлеще моей нерешительности.

– Блять! – не сдержался я, поднося руку к лицу.

– Ах, какой вы неаккуратный, Роман Николаевич! – показала головой Танюшка.

Сам знаю! Без нее! Это все из-за ее сисек вообще-то! Да черт!

В следующую секунду я уже позабыл о своем ранении, потому что Танюшка изящно перехватила рукой мое запястье, чуть наклонилась ко мне и поймала розовым ротиком мой палец с капелькой крови на нем.

Ее язычок заскользил вокруг фаланги, а меня, как будто током ебануло от прострелившего возбуждения. Глядя мне прямо в глаза, девушка принялась посасывать мой палец, доводя меня уже до исступления, до сумасшествия, до потери сознания!

Все, баба Таня! Быть тебе оттраханной прямо сейчас!

9. Таня

Как я и хотела, Морозов мною заинтересовался. Да так, что на кухню за мной прикатил. А как же бокс? Неужели он сделал выбор в пользу моих сисек, забив на матч? Не знаю, насколько сильно этот мужчина увлечен спортом, как зритель, но мне невероятно польстил его поступок.

Был у меня один «танкист». Во время жарких сражений у компа, к нему было опасно даже приближаться, так что есть с чем сравнивать. Вот уж на самом деле мужской поступок – бросить что-то значимое и интересное ради внимания женщины. А может на самом деле я размечталась, а он тупо за свою кухню переживает?

Мне казалось, что выкрасть у Морозова договор будет так просто и легко, что я больше совершенно не испытывала волнения по этому поводу. Волновал меня теперь только сам процесс похищения.

Мой план «А» не сработал. Напиваться Роман явно не собирается. Не знаю, хорошо это или плохо, потому что мне уже не терпелось перейти к плану «Б», чтобы поскорее покончить со всем этим цирком и вздохнуть свободно.

Я надеялась, что Роман как-то проявит инициативу и начнет хотя бы флиртовать со мной, чтобы дать мне зеленый свет и уверенности в моей неотразимости, но он не делал ничего такого, и это осложняло мне задачу.

Морозова вообще нельзя из виду упускать. Вдруг он договор из кармана вытащит и спрячет? Тогда мне хана! Планов «С» или «Е» у меня нет. И шанса другого не будет. Пока бумажка при нем, надо действовать немедленно! Вон она торчит! А рядом с ней кое-что не менее интересное топорщится!

Сложно было судить о размерах этого огромного мужика, там внизу, но бугор между его ног явно подрос за последние несколько минут.

Не только у меня ноги в стороны разъезжаются, Роману тоже хочется сладенького? Так жарко стало, боже! Или это от духовки? В помещении ужн нечем было дышать, а где по-настоящему горячо, так это у меня между ног. Отсутствие белья добавляло мне куража и срывало все мои тормоза.

От одного взгляда Морозова можно кончить. Хоть бы свой собственный план не провалить! Может быть, Роман трахается так же божественно, как и выглядит, только обидно будет, если меня поимеют просто так.

Сидит, отвернулся, огурчик мучает. Роман Николаевич собирается меня трахать? Или он пожрать приехал? Еще и пальчик поранил! Да что ж такое?

Придется все делать самой! Пусть только штаны снимет, я вспышку не пропущу! Помогу немного мужику, раз он не торопится!

Отсасывание капельки крови с пострадавшего пальца возымело должный эффект. Голубые глаза Морозова широко распахнулись, зрачки расширились, как у наркомана, он часто задышал, раздувая ноздри и вздымая широкую грудь. Вниз, на его пах я даже взглянуть боялась. Мужик был похож на вулкан, который сейчас взорвется, который я сама и растормошила. А сама-то справлюсь?

Роман одернул руку, палец которой я наяривала ртом, и грубо схватил меня сзади за шею, как нашкодившего котенка, зафиксировав мою голову на уровне своего лица. С моим ростом, мне пришлось лишь немного наклониться, что-

бы наши глаза и губы оказались в паре сантиметров друг от друга. Я схватилась за мужские плечи, чтобы удержать равновесие. Сталь и камень – вот на что наткнулись мои пальцы. Я и не ждала, что Морозов на ощупь мягким и рыхлым окажется, но эта твердость поразила меня.

В следующую секунду меня ошеломили еще сильнее – Роман попробовал меня на вкус. Именно попробовал. Слегка мазнул своими пухлыми губами по моим, лизнув одновременно языком.

– Сладкая! – горячо выдохнул он мне в лицо и отпустил мою шею.

Я отшатнулась от мужчины, и в этот момент он поднялся на ноги. Теперь Морозов возвышался надо мной, как гора. Он повел плечами, глядя на меня сверху вниз и я почувствовала себя такой крошечной и беспомощной, что стало не по себе. Роман закинул огромную руку себе за голову и стянул с себя футболку одним рывком. Я начала пятиться к столу, неуклюже перебирая ногами.

Ну, вот. Хотела же, чтобы он разделся? Он раздевается. Почему так страшно, мамочки!

Роман отбросил футболку на кресло и шагнул ко мне.

Сначала я уткнулась взглядом на татуировку скорпиона у него на груди, а потом задницей в стол. Бежать? Куда, дура? Сама же хотела?

Морозов смотрел на меня не так, как смотрят на женщину, которую хотят трахнуть, а как на добычу, которую сейчас растерзают. Мои глаза забегали по кухне, судорожно ища дверь. Если я сейчас рвану в сторону выхода, Морозов меня не догонит, и я спасусь. Спасаться от того, чего хочется больше всего на свете, было так по-идиотски, что я сама себе диву давалась, но у паники, внезапно завладевшей мною, были свои планы. Я было дернулась в сторону, но мужчина оказался проворней. Он выкинул руку вперед, схватившись за столешницу, и я влетела в нее, как в шлокбаум.

– Куда? – хмыкнул Роман и тут же положил вторую руку с другой стороны. Я пискнула что-то нечленораздельное и замерла на месте. – Не дергайся! – рыкнул мужчина, вжимая меня собой в стол.

В его кармане зашуршала бумага, и я опомнилась, но только на пару секунд, потому что Роман подхватил меня под задницу и усадил на стол, прямо рядом с помидорами, что он так и не дорезал.

Теперь я схватилась за Морозова уже осознанно. Обвила

руками бычьей шее, чтобы не упасть спиной назад, уткнулась носом в его вкусно пахнущую горячую грудь. Легкие обдало пряным мужским запахом, голова закружилась, грудь отяжелела, напрашиваясь на ласку. Кого я хотела удивить своими сиськами? У Романа они побольше моих будут! Мои колени были грубо раздвинуты, халат распахнут.

Траху быть! Именно траху! Сексом тут и не пахло! Когда ладони Романа накрыли мою грудь, мне показалось, что в нас обоих молния шарахнула. Было уже не жарко, мы будто оба варились в кипятке, и я плавилась, растекалась лужицей.

Мамочки, мы тонем! Тонем! SOS!

Боже, я хочу, чтобы это случилось! Хотела с того самого момента, как увидела его! Томиться в ожидании больше не было сил! Я сама потянулась губами к его губам, забыв об этом чертовом кабальном договоре и всех грубостях и оскорблениях в свой адрес, о том, что находиться в стоячем положении так долго Морозову противопоказано врачом. Не осталось во вселенной больше ничего, кроме этого потрясающего самца, и меня, мысленно умоляющей овладеть мною немедленно!

Мы целовались, как безумные, трогали друг друга руками, гладя, сминая плоть, лаская кожу. Я так разошлась, что

вцепилась в резинку на штанах Романа. Было невтерпеж увидеть его член, потрогать его, заценить и почувствовать его наконец-то глубоко в себе. Морозов пресек мою инициативу на корню. Схватил меня за руку и вернул, где была – на его торс. Он сам приспустил штаны вместе с трусами, потрогал меня между ног пальцами и хмыкнул, убедившись, что я уже неприлично мокрая. К моему разочарованию, увидеть член Романа возможности мне не предоставили. Мужчина подтащил меня к самому краю стола и тут же толкнулся в меня. Грубо, резко и глубоко! Я задохнулась от сладких ощущений, граничащих с болью, но мне именно так и хотелось.

Я запрокинула голову назад, подаваясь навстречу его нетерпеливым толчкам, и Роман впился в мою шею ртом. Ни намек на нежность. Он брал меня, как животное, грозясь прокусить мою тонкую шею зубами. Если бы он не держал меня, я бы грохнулась со стола, сползла, как тряпичная кукла.

Мне уже было все равно. Таких ярких ощущений, на грани фола, я еще не испытывала, поэтому они меня поглотили с головой. Я стонала, кричала, тоже кусалась и царапалась, чувствуя, как ошеломительный огрыз подступает к низу живота. Как будто во мне долго-долго копилась неведомая огромная энергия, которая сейчас разнесет меня изнутри!

Сейчас! Еще немного!

Не в силах совладать с собой, я вцепилась зубам в каменное мужское плечо, сотрясаемая сильнейшим болезненным спазмом. Это и внезапно сработавший таймер духового шкафа заглушили мой совершенно нечеловеческий крик.

Морозов толкнулся в мое обмякшее, обессилившее тело еще несколько раз и с рыком обкончал мне весь живот и немного грудь. Он вжался мокрым от пота лбом в мой лоб, постоял так пару секунд, чмокнул в губы, а затем отпустил меня. Меня заштормило, как после неистовой схватки, а вот у Морозова даже дыхание не сбилось. Вспотел немного и все. Резко натянув штаны обратно на задницу, он открыл глаза и посмотрел на меня. Сначала в глаза, потом на губы, а затем на свою «ропись» на моем истерзанном теле.

Снова довольно хмыкнул и отошел к шкафу. Я смотрела на него, все еще находясь в какой-то другой реальности, смутно понимая, что он делает. Вот Морозов отрывает от рулона одноразовое полотенце, снова подходит ко мне, обтирает с моего живота и груди свою сперму. Теперь его движения были неспешными, мягкими, осторожными, почти нежными.

– Что ж ты за пигалица такая? – задумчиво произнес Мо-

розов, устранив с меня своих головастика. — Тебя только трахать и трахать! Мне понравилось! Предлагаю поужинать и продолжить в спальне.

Я ничего не ответила, просто запахнула халат, болтавшийся, как тряпка, на моих предплечьях, и неуклюже слезла со стола. Роман заботливо придержал меня за талию, а мне хотелось поскорее избавиться от его общества, чтобы прийти в себя и проанализировать то, что случилось.

Один мокасин свалился с меня в процессе грехопадения, поэтому я наступила на пол голый ногой. Вместо холодной напольной плитки, под ступней что-то зашуршало, и я подпрыгнула от неожиданности. Это то, что я думаю? Это же оно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.